

Далекий край

**Путешествие по Урянхайской
земле К. Д. Минцлова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Д15

Д15 Далекий край: Путешествие по Урянхайской земле К. Д. Минцлова / – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-519-96711-2

ISBN 978-5-519-96711-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

крестьяне выпаживаютъ самыя разнообразныя древнія желѣзныя, бронзовыя и мѣдныя вещи, иногда восходящія къ двумъ тысячамъ и болѣе лѣтъ до Рождества Христова.

Въ Минусинскѣ мы задержались на цѣлую недѣлю, такъ какъ необходимо было подготовиться къ дальнѣйшей экспедиціи и закупить консервы, макароны, чай и всякую „сухую“ провизію на все лѣто.

Минусинскъ—это послѣдній культурный этапъ на пути въ пустынный и дикій Урянхай, и все, начиная отъ спичекъ и кончая сахаромъ, надо было везти съ собою.

Сто восемь верстъ до деревни Григорьевки можно было проѣхать въ экипажѣ, а дальше предстояло переваливать Саянскіе хребты при помощи верховыхъ лошадей.

Выѣзжали мы цѣлымъ караваномъ; къ намъ присоединились: переселенческій чиновникъ В. К. Габаевъ, ѣхавшій въ Усинское съ грузомъ матеріаловъ для строящагося въ Урянхаѣ города Бѣлоцарска, и жена горнаго инженера Порватова, Марія Ивановна.

Четвертаго іюня въ пять часовъ утра къ нашей гостиницѣ подкатили „ко обки“ (плетенныя корзины на дрогахъ безъ сидѣній); люди долго возились, подкладывали солому, подушки, узлы и въ концѣ концовъ смастерили для насъ нѣчто возможное для ѣзды. Мѣстные жители въ сидѣньяхъ не нуждаются: они садятся на дно коробка, вытягиваютъ ноги и проѣзжаютъ такъ, не уставая, сотни верстъ. У непривычныхъ людей отъ такого способа передвиженія болятъ и затекаютъ ноги, ломитъ бока и спину.

Необходимость создапа этотъ въ высшей степени неудобный родъ экипажей: дѣло въ томъ, что сильная жара дѣлаетъ здѣсь передвиженіе днемъ почти невозможнымъ, и туземцы ѣздятъ ночью, устраиваясь въ коробкѣ, какъ въ колыбели, съ полнымъ комфортомъ.

Малорослая степная лошадь-крѣпыши мчали насъ безостановочно семьдесятъ верстъ; послѣ перепряжки мы въ шесть часовъ вечера вѣхали въ деревню Григорьевку, гдѣ предполагалась ночевка.

Остановились на „земской квартирѣ“ въ двухъ большихъ, чистыхъ и свѣтлыхъ комнатахъ, со множествомъ цвѣтовъ на окнахъ. Сибиряки вообще большіе любители цвѣтовъ: въ ихъ просторныхъ, чисто-выбѣленныхъ избахъ вы найдете ихъ множество.

Только что мы расположились всею компаніей за самоваромъ, изба наполнилась мужиками, пришедшими толковать о верховыхъ лошадяхъ. Габаевъ до хрипоты спорилъ и торговался съ ними и, подрядивъ ихъ по двѣнадцати рублей за лошадь до самаго Усинскаго, отпустилъ ихъ и присѣлъ къ намъ за дымившійся на столѣ ужинъ.

Переѣздъ до Уса занимаетъ пять сутокъ; проводникамъ платятъ только за одинъ конецъ, обратно возвращаются они порожнякомъ, и потому нельзя не сознаться, что плата за проѣздъ была баснословно дешевая.

Переночевали мы на нашихъ походныхъ постеляхъ великолѣпно; встали поздно, такъ какъ должны были на другой день проѣхать всего трицать пять верстъ, напились густого молока съ сибирскими шаньгами

Стадо яковъ.

(особыя булочки, облитыя сметаной) и блинами и ча-
совъ въ десять утра двинулись дальше.

Ѣхали пока въ экипажахъ по недавно проложенному среди тайги шоссе. Оно доведено до тридцать седьмой версты; на тридцать пятой есть кое-какія служебныя постройки, и тамъ предстояла перегрузка на верховыхъ лошадей. Процедура эта довольно долгая, такъ какъ при каждомъ путникъ шло по двѣ, по три лошади; каждая изъ нихъ подымаетъ, обыкновенно, не свыше четырехъ пудовъ.

Дорога вилась зигзагами по склонамъ горъ. Для прокладки ея сдѣлана просѣка въ тайгѣ; только немногія срубленныя деревья пошли на придорожные столбы, оставшееся же безчисленное количество ихъ навалено по обѣ стороны дороги въ хаотическомъ безпорядкѣ. Жалко было видѣть, какъ пропало громадное количество строительнаго матеріала, особенно стройныхъ многоохватныхъ кедровъ. Безжизненные трупы ихъ рѣзко подчеркивали красоту и мощность своихъ собратьевъ, гордо поднимавшихъ къ небу вершины съ зеленѣвшими на нихъ шишками. Эта часть тайги состоитъ почти исключительно изъ кедровъ, съ небольшою примѣсью ели и пихты. Вся дорога необычайно живописна: по обѣ стороны ея тѣснятся отвѣсныя горы, покрытыя лѣсомъ, слѣва громадный обрывъ, на днѣ котораго шумятъ блестящіе горные потоки, сначала небольшіе, но потомъ постепенно разрастающіеся и переходящіе въ горныя рѣки, гнѣвно и быстро несущія свои ледяныя струи.

Ямщикъ попался словоохотливый; онъ толково отвѣчалъ на вопросы и сообщалъ названія неизвѣстныхъ

намъ растеній; такихъ попадалось намъ множество: высокая, почти въ ростъ человѣка, трава почти вся состояла изъ незнакомыхъ растеній; яркими пятнами выступали среди нихъ крупные разнообразные цвѣты. Особенно эффектны были желтыя лиліи, какіе-то лиловые букеты и, наконецъ, кусты такъ называемыхъ Марьиныхъ кореньевъ—большихъ розовато-красныхъ цвѣтовъ, напоминающихъ зеленью и видомъ наши піоны.

Мы поинтересовались сборомъ кедровыхъ орѣховъ.

— Плохіе сборы пошли! вздохнулъ ямщикъ: ужъ очень палы одолѣли! Палятъ у насъ лѣса по дурости по своей. Ъдетъ кто дорогой, огонька достать понадобится, а въ кедрѣ сѣры (смолы) много, топоромъ кусокъ отщипнеть, да костеръ разведетъ, чай себѣ сварить, напьется и дальше, а огня толкомъ не зальетъ; вѣтромъ его раздуетъ и пойдетъ полыхать—много лѣса вымахнетъ! И не дай-то Господи въ такой пожаръ попасть! Пришлось мнѣ : азъ тайгою инженера съ барыней везти; золото въ Минусинскъ сдавать везли. Сталъ это насъ палъ нагонять: и лошадей подгонять не надо было: сами сердешныя, бѣду зачуяли, несли что соколы, а огонь за нами! Инженеръ весь вотъ какъ мѣлчъ былъ, барыню все закрывалъ; жаръ непереносимый, лицо такъ и палить. Барыня на дно коробка легла, да съ головой вся укуталась... Огонь гудитъ, подгорѣвшіе кедры то здѣсь, то тамъ съ трескомъ валятся; и сверху горитъ и поземка идетъ..., жутко!. Сколько времени скакали, сказать не могу, а только Богъ спасъ; къ рѣкѣ выѣхали, ее перескочили, а тамъ огня ужъ не стало: она, матушка, огонь даль-

ше не пустила. Послѣ инженеръ съ барыней говорили—думали нарочно кто лѣсъ поджегъ, чтобы золото у нихъ ограбить!

А орѣхъ не кажинный годъ у насъ бываетъ, продолжалъ онъ, помолчавъ немного, а такъ черезъ годъ, черезъ два.

— Какъ же вы орѣхи собираете?

— А вотъ послѣ погоды *) съ мѣшками въ тайгу поѣдемъ, да сбитыя шишки и собираемъ. Иной годъ бываетъ, что кедровка (птица размѣромъ съ галку, шоколаднаго цвѣта) на орѣхъ, что туча налетитъ и до чиста всѣ орѣхи изъ шишекъ выберетъ. Прожорлива она; у ней, говорятъ, кишка прямая, ѣсть, ѣсть, а сытости нѣтъ—все наскрозъ проходитъ!

— А почему у васъ въ урожайный годъ кедровые орѣхи продаютъ?

— Когда рубль двадцать, когда рубль тридцать за пудъ.

— А медвѣдей у васъ много?

— Много, безъ ружья никто въ тайгу не ѣдетъ; лѣтомъ еще тихо, а вотъ зимой къ самой дорогѣ подходятъ. Да вотъ тутъ неподалеку зимовье будетъ: рабочіе, что дорогу строили, прошлый годъ въ немъ большого медвѣдя убили. Ъхалъ инженеръ мосты принимать, да въ зимовье зашелъ, переночевать хотѣлъ, анъ глядь—тамъ медвѣдь лежитъ, на зиму забрался, думалъ берлогу устроить; тутъ его и убили.

Позднѣ намъ довелось встрѣтиться съ этимъ „инженеромъ“ и услышать отъ него болѣе подробный и вѣрный рассказъ объ этомъ происшествіи.

* Погодою въ Сибирѣ называется сильный вѣтеръ.

Происходила приёмка проложеннаго участка дороги: техникъ Михайловъ отправилъ впередъ десятника, велѣвъ ему ждать своего пріѣзда около упомянутаго зимовья. Подъѣзжаетъ Михайловъ и видитъ стоитъ десятникъ на крышѣ надъ дверью съ топоромъ въ рукахъ; поза у него такая, словно бы онъ собирался оглушить кого-то этимъ топоромъ.

«Что за чудо! думаетъ Михайловъ: очумѣлъ что ли онъ?» Окликнулъ его. Десятникъ поднялъ голову и съ сильнымъ удареніемъ на „о“ прокричалъ: «Не ходите, здѣсь медвѣдь сидитъ!»

«Что за чушь», подумалъ техникъ, вылѣзая изъ сани и направляясь къ зимовью.

Позвалъ десятника снова, а тотъ въ отвѣтъ опять свое:— Не ходите, здѣсь медвѣдь сидитъ!

Михайловъ приблизился къ постройкѣ и уже занесъ ногу, чтобы ступить за порогъ, да такъ и застылъ отъ ужаса: на нарахъ, которыми пользовались рабочіе, лежалъ громадный черный медвѣдь и, понимая, что онъ попалъ въ ловушку, медленно качалъ головою.

Техникъ бросился обратно въ сани и покатилъ къ ближайшей партіи рабочихъ въ надеждѣ найти у нихъ ружье и выручить десятника. Ружье нашлось, но дробовое, а пуль ни у кого не оказалось. Поскакали дальше. Но сибирскій мужикъ страстный охотникъ и своей добычи упускать не любитъ. Владелецъ ружья сплавилъ какимъ-то образомъ дробь и, устроивъ подобіе пули, помчался на выручку десятнику.

Медвѣдя они убили и, войдя въ зимовье, подивились сообразительности Топтыгина. Готовясь провести

время своего зимняго сна въ покинутомъ зимовьѣ, Миша постарался сдѣлать его теплымъ и уютнымъ: онъ катаскалъ моху и забилъ имъ маленькое оконце; другое, побольше, гдѣ мохъ у него, повидимому, не хотѣлъ держаться и все вываливался, онъ заложилъ сучьями и плотно задѣлалъ оставшіяся щели мохомъ и листовою; на нарахъ устроилъ себѣ мягкую постель, а около дверей сложить чурбаны и запасъ моха, ясно выдававшіе намѣреніе медвѣдя задѣлать на зиму и открытую дверь.

Михайловъ, много жившій въ тайгѣ, рассказывалъ и другіе эпизоды изъ таежной жизни. Приведу одинъ изъ нихъ, ярко рисующій безопасность русскаго чело-вѣка.

Занимались рабочіе какими-то работами въ тайгѣ и жили на берегу рѣчонки въ шалашѣ. Всего жило, вмѣстѣ чело-вѣкъ пять-шесть, ружья ни у кого не было. Дня два-три прошли благополучно, какъ вдругъ однажды утромъ къ ихъ шалашу приблизилась большая медвѣдица съ пестуномъ и медвѣжонкомъ. Всѣ схватились за топоры и стали ждать, что будетъ дальше. Медвѣдица поравнялась съ шалашомъ, осмотрѣла его, понюхала воздухъ и, направившись съ своимъ семействомъ къ водѣ, принялась пить. Удовлетворивъ жажду, звѣри углубились въ лѣсъ и скрылись изъ виду.

Съ того дня семья Топтыгиныхъ держала по утрамъ въ плѣну обитателей шалаша, являясь ежедневно для утоленія жажды; только недѣлю спустя лѣсные отшельники добыли ружья и убили слишкомъ смѣлую медвѣдицу.

Пока мы бесѣдовали съ ямщикомъ, солнышко скрылось за тучей; вдали прогромыхивалъ громъ: погода начинала портиться. Ямщикъ подгонялъ лошадей, онѣ бѣжали дружно, изрѣдка пофыркивая; небо испещряли полосы шедшаго вдали и нагонявшаго насъ дождя; ясно было, что намъ отъ него не уйти.

Остановились и едва успѣли накинуть бурки, какъ упала одна, другая тяжелая капля, и дождь полилъ какъ изъ ведра.

Къ счастью, ущелье, въ которомъ ютились землянки и деревянныя постройки тридцать пятой версты, было уже недалеко. Насъ тамъ ждали. Габаевъ послалъ наканунѣ казака извѣстить о нашемъ приѣздѣ, и намъ приготовили простой, но очень вкусный обѣдъ.

Дождь лилъ и лилъ; Габаевъ озабоченно возился съ казеннымъ грузомъ, перепаковывая его изъ большихъ ящиковъ въ малые, мужъ гдѣ-то пропадалъ, а Марія Ивановна и я грустно поглядывали въ окно въ надеждѣ, что дождь прекратится и удастся побродить по тайгѣ.

Стемнѣло уже, когда дождь пересталъ, и всѣ мы оживились: безоблачное звѣздное небо общало на завтра хорошую погоду. Съ боязливымъ чувствомъ ждапа я поѣздки верхомъ: предстояло сдѣлать до с. Усинскаго сто шестьдесятъ верстъ и перевалить пять горныхъ хребтовъ: Больше и Мало-Ойскіе, Марковъ, Араданъ и Мірской. Я втайнѣ побаивалась, что силы измѣнятъ мнѣ. По-мужски я ѣздила мало, а Марія Ивановна, ѣздившая годъ назадъ къ мужу, пугала меня, говоря объ утомительности и трудности пути.

На ночь въ наше распоряженіе предоставили баракъ съ деревянными лавками, на которыхъ мы и расположились. Несмотря на то, что мужчины самоотверженно отдали намъ все, что нашлось мягкаго въ ихъ скромномъ багажѣ, и улеглись почти на голыхъ доскахъ, спалось намъ плохо, а проливной дождь, громко забарабанившій утромъ, совсѣмъ испортилъ намъ настроеніе: перспектива опять сидѣть въ баракѣ ничего заманчиваго не представляла.

Лошади понуро стояли подъ навѣсомъ, проводники поглядывали на небо и мрачно качали головою.

Рѣшено было переждать дождь.

Габаеву не сидѣлось; онъ то и дѣло выбѣгалъ на крыльцо, смотрѣлъ на небо и увѣрялъ, что въ горахъ погода вообще переменчива и что ѣхать все же надо.

— Дождь можетъ зарядить на цѣлую недѣлю, говорилъ онъ, что жъ намъ все здѣсь и сидѣть?

То же самое говорилъ и подрядчикъ строящейся шоссейной дороги и въ подтвержденіе словъ своихъ показалъ намъ статистическія данныя ясныхъ и дождливыхъ дней въ горахъ за лѣто 1913 года; ясныхъ дней за этотъ промежутокъ времени было всего двадцать девять. Объясняется это тѣмъ, что высокіе горные хребты задерживаютъ своими вершинами тучи, которыя и проливаютъ на нихъ всю свою влагу.

Къ двѣнадцати часамъ стало проясняться; Габаевъ велѣлъ вьючить лошадей. Долго возились казаки и проводники съ грузомъ; надо было приладить все такъ, чтобы ни одна сторона не перевѣшивала другой и чтобы ничего не терло и не беспокоило лошадей.

Когда съ этимъ было покончено, принялись сѣд-